

Николай Ютанов.

Сергей Переслегин.

ВРЕМЯ ЖИВОЕ И МЕРТВОЕ

Ученые и фантасты Сергей Переслегин и Николай Ютанов считают, что будущее можно конструировать

Вера Камша

БУДУЩЕЕ всегда вызывает особый интерес. Люди хотят знать и то, что будет лично с ними, и то, что случится со всем человечеством. Однако до недавних пор будущим занимались, если так можно выразиться, пассивно. Его пытались предсказать, исходя из расположения звезд или мышиных костей, или же оперируя сложными формулами и графиками. Но наши собеседники — идеологи и учредители «Института Будущего» — придерживаются другого подхода.

С.П. Современная наука различает «мертвое» (механическое) время, измеримое через повторяющиеся события, и время «живое», термодинамическое, инновационное, являющееся метафорой рождения (уничтожения) сущностей. В последние десятилетия стало правилом, что социология работает только с «мертвым» будущим, для которого характерно отсутствие нового. Грядущее воспринимается либо как продолжение сегодня, в той или иной степени улучшенное или ухудшенное, либо через стереотипный набор предстоящих катастроф и кризисов.

Н.Ю. Оба эти подхода (футурологический и эсхатологический) одинаково неправомерны, так как пытаются описать живую, более того — одушевленную объект, каким является ноосфера, в терминах «мертвого времени».

— А на примерах можно?

Н.Ю. Пусть в качестве «системы» выбран двухлетний ребенок. Тогда футурологический анализ, продолженный на двадцать лет вперед, предложит в качестве модели ползущее четырех-пятиметровое существо, способное к примитивному общению. Эсхатологический анализ сведется к материализации детских страхов (потеряться, описаться при гостях, оказаться в темноте...). Ни тот, ни другой вариант не смогут предусмотреть даже первоклашку, не говоря уже о взрослом.

Н.Ю. Мы рассматриваем «конструирование Будущего» как последовательное осуществление ряда проектов — от региональных до национальных и международных, — каждый из которых привносит ту или иную инновацию, но ни в коем случае ничего не зачеркивает в «мире существующем».

— Простите, но в «мире существующем» до безобразия много того, от чего хотелось бы отказаться.

Н.Ю. Тем не менее бороться за «семью без абортот», «общество без мусульман» или «мир без ядерного оружия» по определению нереально. Абсурдна сама постановка задачи: из системных соображений Бу-

дущее не может оказаться беднее Настоящего.

С.П. А потому необходимо стремиться не к сокращению, а к расширению индивидуального «пространства решений» каждого гражданина России.

Н.Ю. Говоря о Будущем как о Проекте или совокупности проектов, мы исходим из того, что любая реальность, без которой ныне невозможно представить себе Ойкумену — мир обитаемый, когда-то существовала лишь в виде мечты, надежды, желания и лишь иногда — эскизного плана.

— Значит, пытаюсь воплотить в жизнь существующее в воображении...

С.П. ...человек, нация или государство творят Историю, превращая застывшее механическое время в термодинамическое живое и создают в Настоящем элементы Будущего.

— Но разве для человечества по большому счету не все равно, кто изобрел радио — Попов или Маркони? Оно не могло быть не изобретено, а дальше процесс стал и вовсе самоуправляемым...

С.П. Это не совсем так. Да, вероятно, паровая машина была бы изобретена без Уатта (хотя, наверное, и позднее), а вместо Эдисона вполне мог оказаться герр Шмидт или сеньор Риварес, но маловероятно, чтобы олимпийское движение появилось без Пьера де Кубертена. Один из лучших музеев Парижа — музей Д'Орсе — был создан не только творчеством великих художников-импрессионистов, но и организаторским талантом президента страны Жоржа Помпиду, сумевшего найти финансовые и юридические возможности, чтобы превратить старое здание вокзала, предназначенное к сносу, в постоянно действующий выставочный зал.

— Иными словами, для Будущего знаменитая бабочка Брэдбери ничто в сравнении с совокупностью воли и желания ныне живущих?

С.П. Будущее есть совокупность проектов, и речь может и должна идти о его конструировании. Причем целью является не создание очередной «программы выхода из кризиса», не поиск спасательной политической и (или) экономической комбинации, не выбор меньшего из двух или нескольких зол, но всего лишь построение в стране условий для реализации варианта будущего, оптимизированного с точки зрения личностного роста ее граждан.

Н.Ю. Существует любопытное правило: всякий проект, заключающийся в себе элементы живого будущего, встречает сопротивление со стороны настоящего. Оно может проявляться на примитивном материальном уровне (отсутствие ресур-

сов, неадекватные управленческие структуры) или на уровне высшей духовности.

С.П. В идеале Проект должен преобразовывать «сопротивление настоящего» в конструктивную форму. Перефразируя Анатоля Франса, можно сказать, что безумие Революции заключалось в том, что она хотела добиться своей цели любой ценой и невзирая ни на какие последствия.

— То есть мы опять упираемся в проблему соотношения цели и средств. Существуют ли, на ваш взгляд, какие-то этические нормы, которые нельзя переступать, приступая к пресловутому «эскизному проектированию»?

Н.Ю. Да, можно сформулировать некоторые законы метаэтики, являющиеся внешними по отношению к любым конструкторским разработкам. И первый из них гласит, что *Вселенная дружелюбна к любому человеку Земли*. Всякое случившееся событие, вне зависимости от того, оценивается ли оно субъективно как «хорошее» или «плохое», есть стимул к развитию, к осознанию своей сущности, к выполнению собственных созидательных задач в этой Вселенной.

С.П. Это утверждение представляет собой краеугольный камень любой религии, в том числе христианской. И вместе с тем оно не противоречит позитивистской философии, даже крайним ее формам.

— Выходит, каждый человек сам, совершенно свободно и абсолютно самостоятельно выбирает: будет ли он богатым и здоровым или же бедным и больным?

С.П. Да, и этот внутренний выбор не имеет корней в окружающей человека Реальности. Точно так же, каждый способен сознательно творить историю, создавая новые сущности и тем преобразовывая мир от Настоящего к Будущему, «от существующего к возникающему».

Н.Ю. Но всякая инновация — в культуре, науке, политике, производственной деятельности — с необходимостью порождает адекватную ей проблему, тем более серьезную, чем значительнее эффект инновации.

— И что прикажете с этими проблемами делать?

С.П. Нам представляется единственно верным решением — согласиться с реальностью произошедших изменений и конструктивно вписать новые элементы в жизнь человечества, вместо того, чтобы, как это принято ныне в развитых странах, «закрывать» или «откладывать» проблемы посредством юридического или нравственно-этического запрета.

— Но сконструированное подобным образом Будущее может оказаться весьма противоречивым.

С.П. Должно оказаться. Мы считаем, что даже взаимно невозможные проекты и их метафоры могут быть равным образом вписаны в Будущее, которое сложнее любых представлений о нем, поскольку включает в себя сознательную творческую волю миллионов людей.

Н.Ю. Лишь одно можно сказать с уверенностью: проблемы, которые сейчас представляются нам важными, не будут волновать нас уже через десять-пятнадцать лет; потомкам же они покажутся попросту смешными.

— И над какими сегодняшними заботами посмеются наши потомки?

С.П. Например, над экологическими. Кроме того, в течение ближайшего десятилетия будет найдено полное решение проблемы физического здоровья и долголетия, а еще в течение пяти лет удастся построить экономику, автоматически удовлетворяющую любые материальные потребности людей. (Самой собой разумеется, речь идет о годах «живого», а не «мертвого» времени: кто-то может оказаться в таком Будущем уже завтра, для кого-то оно не наступит и через столетия.)

Но проблема управления будущим носит общий характер и не может быть сведена к совокупности отдельных организационных мероприятий. Основная сложность состоит в том, что Проекты должны быть национальными (желательно даже наднациональными), но не государственными.

Н.Ю. Между тем Россия не имеет опыта создания подобных независимых учреждений. Поэтому государственной власти страны придется проявить подлинное величие и самой учредить структуры, отрицающие ее неизбежность. В стране, где живы традиции Петра Первого, с его неортодоксальными управленческими решениями, мы вправе рассчитывать на содействие власти. К тому же у нее нет особого выбора.

— Но разговоры о «планировании будущего» подразумевают конкретную организационную структуру, некий «Госплан»?

С.П. Скорее Генеральный штаб. — Но эти слова вызывают какие-то милитаристские ассоциации...

С.П. Да, с 70-х годов XIX столетия Генеральный штаб считается необходимым механизмом управления войной. И вызывает удивление, что повседневная мирная созидательная деятельность нации (вообще говоря, более сложная, нежели ведение боевых действий) считается осуществимой без адекватной ее задачам штабной информационной структуры. Органы исполнительной власти представляют собой командное, но никак не штабное звено управления; что же касается законодательной

власти, то она чрезвычайно инертна и принципиально не может функционировать в реальном времени.

Н.Ю. Необходимо создать внесоветскую, но информированную и влиятельную организацию — собственно институт Будущего, гражданский Генеральный штаб российского общества. Задачами этого исследовательского центра должны стать исследование вектора развития и организационная работа по оптимизации динамических процессов в обществе. (Советский Союз построил аналогичную структуру — Госплан, но зачем-то возложил на нее неразрешимую задачу ручной регулировки социалистической «плановой экономики» и — погубил. К тому же это была государственная организация.)

— Давайте теперь немного поговорим о «безумных проектах» Будущего.

С.П. С переходом от «индустриального» человечества к «информационному» цивилизационные приоритеты смешаются от троп, трактов и рельсовых путей, проложенных в физическом пространстве, к дорогам, пронизывающим информационный мир.

Н.Ю. Обмен людьми, товарами, информацией повышает связность социальной системы и препятствует процессам распада. В конце 80-х годов любой системщик мог проанализировать динамику перевозок грузов, экстраполировать эту кривую на следующее десятилетие и найти момент, в который связность системы начнет падать, а Империя — разваливаться. По иронии судьбы такой момент пришелся на август 1991 года.

С.П. Сейчас в связи с переходом развитого человечества в постиндустриальную стадию «материальные» коммуникации все более уступают место «информационным». Так возникает глобальный информационный проект «Гуттенберг» — перестройка системы хранения и обработки информации в электронную сеть, дружественную к пользователю и обладающую самостоятельным интеллектом. В отличие от известного американского проекта речь идет о переводе в электронную форму не только книжной информации, но и периодических изданий, а также материалов архивов.

Социальное значение проекта «Гуттенберг» сводится к резкому возрастанию информационной связности, что приведет к усилению центростремительных тенденций в обществе. При этом благодаря глобальной системе доступности информации (в том числе — архивной) общество станет более открытым.

Н.Ю. Иными словами, речь идет о создании информационного аналога системы железных дорог, некогда превратившей феодальный мир в индустриальное общество. Введя в эксплуатацию развитую и «продвинутую» информационную сеть, мы закладываем фундамент постиндустриальной сверхцивилизации и обеспечиваем России удобные стартовые позиции для экономического, научного и культурного рывка на следующем «круге» эволюции.

Санкт-Петербург

ИЗ ДОСЬЕ «НГ»

Сергей Переслегин. Физик-ядерщик, социолог, историк, критик. Автор книги «Око тайфуна» и литературоведческих работ о произведениях ведущих российских писателей-фантастов. Неоднократный лауреат премий «Странник» и «Бронзовая улитка». Составитель книжной серии «Военно-историческая библиотека». Живет в Санкт-Петербурге.

Николай Ютанов. Астрофизик, писатель-фантаст, переводчик. Автор книг «Путь обмана» и «Оборотень», лауреат премии «Бронзовая улитка». С конца 80-х гг. активно занимается издательской деятельностью. Генеральный директор издательства «Terra Fantastica», председатель оргкомитета Конгресса фантастов России. Живет в Санкт-Петербурге.

13.09.2000

Переслегин Сергей